

Ми Лэ лежал рядом с тем, с кем он флиртовал, и они даже были под одним одеялом. Он внезапно обнаружил, что ему трудно заснуть.

В прошлый раз, когда Тун И ходил в театр драмкружка, он, казалось, небрежно намекнул на то, что он не против отношений с ним. Ми Лэ сделал вид, что не понял, и прогнал Тун И, но в душе он всё понял.

Тун И подчёркивал это много раз и шёл ему навстречу.

Он даже сказал, что если он будет встречаться, то они будут встречаться вместе, а если он будет одинок, то они будут одиноки вместе. Если он всё ещё не может понять Тун И, то в голове Ми Лэ вообще нет мозгов.

Ми Лэ действительно питал некоторый интерес к Тун И, поэтому, когда Тун И что-то говорил, Ми Лэ долго прокручивал все их разговоры в памяти и размышлял, не имели ли слова Тун И более глубокого смысла.

По мере того, как он об этом думал, их отношения становились в его голове всё более запутанными.

Позже Ми Лэ отказался от анализа, потому что мозг Тун И действительно не мог думать слишком много. Если бы он думал слишком много, это не соответствовало бы личности Тун И.

Снова взглянув на сегодняшнее выступление, Ми Лэ мог быть уверен, что у Тун И действительно были какие-то непристойные мысли. Только что он намеренно хотел лечь спать рядом с ним.

Он слегка повернул голову и взглянул, чувствуя себя особенно неудобно. Однако, как только он повернул голову, он увидел, что Тун И уснул через три минуты.

Любящая нежность Ми Лэ охладела.

В тусклом свете Ми Лэ увидел, как Тун И спит, надув губы, словно маленькая золотая рыбка.

Это было немного мило.

Ми Лэ тоже перестал думать о ерунде. Он закрыл глаза и попытался заснуть.

***

Ми Лэ чувствовал, что его воображение действительно становится всё более и более диким.

Он потянул за манжеты белой рубашки, разглядывая свою одежду, а затем взглянул на старомодные улицы поблизости. Он подтвердил, что попал в сон, действие которого происходит в древние времена.

Сразу после этого он взмахнул своим змеиным хвостом.

«...»

«...»

«...»

Он стал Бай Сучжэнь*.

П.п: Персонаж из легенды о Белой змейке — одной из четырёх самых известных древнекитайских преданий о любви.

Ми Лэ всё ещё не сдавался. Он, покачиваясь всем телом, добрался до берега реки, чтобы посмотреть на себя. Посмотрев вниз, он не мог не закрыть лицо.

Уже были мужчины, рожавшие детей!

Произошёл апокалиптический АВО!

Там была игра в животных!

Там был кроссдрессинг!

Образ Ми Лэ в женской одежде во сне мог воссоздать только визажист национального уровня, но он вовсе не выглядел неподобающе.

Если бы это действительно были древние времена, он был бы потрясающе красив! Красавица, которая посрамила бы цветы и затмила бы луну!

Ми Лэ посмотрел на себя и не смог сдержать горькой улыбки. Это был фильтр красоты его мечты.

Он вцепился ладонью в рукав и встал, глядя на небо. Он задавался вопросом, не пора ли дождю пойти, чтобы ему встретиться с «Тун Сянем*». Затем, как только он повернул голову, он увидел Тун И, стоящего рядом с ним.

П.п: Сюй Сянь — супруг Бай Сучжэнь.

Удивительно, но Тун И был тоже одет в женскую одежду, только черепашьё-зелёного цвета.

Черты лица Тун И были жёсткими, а контуры хорошо очерченными. Переодевание в женскую одежду казалось немного неправдоподобным, но под фильтром сна у него был какой-то героический дух «Ху Саннян*».

П.п: Персонаж из романа «Речные заводи» — одного из величайших классических произведений китайской литературы.

В этот момент Тун И улыбнулся и позвал Ми Лэ:

— Сестрица.

— Пф-ф, — Ми Лэ смотря на Тун И, не мог не засмеяться в голос.

Тун И было безразлично, но он всё же спросил:

— Сестрица, почему ты смеёшься?

С другой стороны, это было действительно смешно.

Чистая и милая Ми Сучжэнь.

И рядом с ней Маленькая Голубушка* с большими руками и округлой талией.

П.п: У Бай Сучжэнь (белой змейки) была сестра Сяо Цин (чёрная змейка).

— Ничего. Видя тебя таким, я всё время думаю, что... Выглядит хорошо! Очень хорошо! Тебе идёт! — Ми Лэ протянул руку и хлопнул Тун И по плечу. Внутренне он подумал, что две «сестры» очень высокие. Младшая сестра была на полголовы выше старшей.

— Сестрица, сегодня такой странный день.

— Говори конкретно.

— Сестрица, почему ты сегодня так много говоришь? — его северо-восточный акцент вернулся.

Он был одет очень скромно, но как только он открыл рот, раздался тихий голос старика с северо-востока, что резко контрастировало с его обликом.

Ми Лэ не мог сдержать смеха снова. Он долго не мог остановиться.

Через четверть часа Тун И внезапно изменил своё отношение:

— Кто мы, двое геев, влюблённых друг в друга, которые в конечном итоге станут сёстрами?

— Сначала я думал, что ты Сюй Сянь, но ты превратился в Маленькую Голубушку и появился рядом со мной, — ответил Ми Лэ, вытирая слёзы смеха из уголков глаз.

— Ах, нет, нет, я боюсь змей... — Тун И закрыл глаза, не в силах смотреть на их змеиные хвосты. — Самое обидное не то, что я боюсь змей, а то, что я так сильно боюсь змей, что сам превратился в змею.

— Ты боишься змей?

— Да, я боюсь змей и гусей. Не знаю, встречались ли тебе когда-нибудь гуси в сельской местности. Они определённо деревенские задиры. Когда я был маленьким и мы снимали жильё, за мной погнались гуси, — Тун И попытался заставить свой змеиный хвост исчезнуть. Через некоторое время ему это наконец удалось.

Ми Лэ тоже быстро убрал свой змеиный хвост и сказал Тун И:

— Поскольку мы оба пришли на Западное озеро и превратились в змей, можем ли мы оба плавать?

— Почему мне так не везёт? Я что, похож на чёрную змею? Если бы я стал змеей, я был бы питоном! — Тун И неловко передвигался, сделал два шага и остановился. Он посмотрел на Ми Лэ: — Я не могу контролировать своё тело в талии.

— Когда я превратился в кролика, я тоже не мог себя контролировать. Я продолжал скакать по дороге.

— Разве не противно вот так извиваться?

— Не волнуйся, сейчас ты просто отвратительно выглядишь с головы до пят.

Тун И был в отчаянии. Он следовал за Ми Лэ, извиваясь, чтобы передвигаться по городу.

<http://bllate.org/book/13171/1171654>